

Юаньцзин бессильно опустился на пол, прижимая ладонь к груди. Хотя он пребывал в облике бесплотного духа, сердце его словно сжала невидимая исполинская рука, заставляя задыхаться от невыносимой, почти физической боли.

Проводив Цзян Циншаня, дожившего до девяноста лет, Юаньцзин, чьё здоровье ещё мгновение назад казалось крепким, не нашёл в себе сил продолжать путь в одиночестве. Вскоре его дыхание остановилось, и Система перенесла его в это абсолютно замкнутое пространство.

Циншань часто повторял, что не хочет оставлять его одного в этом мире, но всё же он ушёл вслед за ним.

Циншань обещал, что в следующей жизни непременно найдёт его, чтобы любить и защищать до самого конца.

Юаньцзин понимал: поддаваться отчаянию нельзя. Это был лишь первый мир, и если он сломается сейчас, как сможет пройти оставшийся путь?

Потребовалось немало времени, прежде чем он сумел унять бурю в душе и спрятать самые драгоценные воспоминания в глубинах памяти. Наконец он поднял голову и посмотрел на мерцающую перед ним сферу, излучавшую странный, призрачный голубой свет.

— Приветствую, Хозяин. Рада нашей первой личной встрече. Это пространство Системы, а я — Система №520. Поздравляю с успешным прохождением первого квалификационного мира. Вы можете отдохнуть здесь некоторое время, прежде чем отправиться в следующее путешествие.

Юаньцзин слегка удивился.

«Квалификационный мир?»

— В самом начале ты не говорила, что это проверка. Что случилось бы, провали я её?

Механический голос Системы №520 отозвался без тени эмоций:

— В случае неудачи я бы отправила вас на перерождение, предварительно стерев все воспоминания. Желаете ознакомиться с результатами первого мира? Поскольку это была проверка, все полученные очки будут удвоены в качестве награды за успех.

Юаньцзин изогнул бровь. Хоть одна приятная новость.

— Показывай.

Стоило ему произнести это, как перед глазами возник полупрозрачный экран с личными данными.

[Имя: Юаньцзин]

**[Очки: 1000 * 2 (Примечание: удвоение)]

[Сила души: 8 + 3]

[Навыки: Способность к яду (начальный уровень) (Примечание: требуется активация), Медицина (начальный уровень), Фармацевтика (начальный уровень)]

[Заслуги и добродетель: 15 000]**

Увидев две тысячи очков на счету, он остался доволен — это было больше, чем ожидалось. Однако остальные пункты вызвали вопросы.

— Что означает сила души? И эти дополнительные три единицы получены в прошлом мире?

— Сила души определяет мощь вашего духа, — пояснила Система №520. — Чем она выше, тем больше преимуществ вы получаете. Иначе вы легко поддадитесь влиянию эмоций оригинального владельца тела и рискуете навсегда затеряться в прожитых мирах, не в силах разорвать связь. Что касается дополнительных трёх единиц — это дар от прежнего владельца тела. Он остался крайне доволен тем, как вы завершили его жизнь, и передал их вам.

Юаньцзин осознал, что этот параметр является ключевым. Очки позволят ему вернуться в свой мир, но именно сила души определяет, сможет ли он успешно выполнять задания. Только что покинув прошлую реальность, он на себе ощутил, каково это. Если бы не четкая цель, он мог бы в порыве чувств действительно последовать за Циншанем.

— Отразится ли это на оригинальном владельце? Сможет ли он переродиться? — Юаньцзин знал, что после смерти душа отправляется на новый круг. Прежний хозяин тела был достойным человеком, любимым своим отцом, и Юаньцзин желал ему лучшей участи.

— Не беспокойтесь, — ответила Система. — Передача силы не затрагивает основу души, а любая сделка вознаграждается. После завершения этого мира оригинальный владелец снова войдёт в цикл реинкарнации.

Юаньцзин немного успокоился.

— А что значит «требуется активация» для способности к яду? В прошлых мирах я тоже мог её использовать?

— Для активации требуются очки — по сто за каждый раз. Кроме того, в мирах без магической энергии активировать её невозможно.

Юаньцзин задумался. Сто очков — сумма немалая. Сравнивая эту способность с другими навыками, он понял, что многое — например, боевое мастерство — можно восстановить через практику, причём процесс обучения значительно ускорился. В прошлой жизни отсутствие способности к яду никак на него не повлияло.

— Но почему медицина и фармакология отмечены лишь как начальный уровень?

Это задело его гордость, ведь в прошлом мире он считался великим мастером.

— Хозяину предстоит посетить ещё множество миров, — нравоучительно отозвалась Система №520. — Тогда вы поймёте, что медицина безгранична, и всегда найдётся вершина выше той, что вы покорили.

Этот официально-деловой тон неуловимо напомнил Юаньцзину Циншаня в самом начале знакомства. Он невольно улыбнулся, но улыбка быстро угасла. Нельзя вечно оглядываться назад. Только занятость поможет ему всё забыть.

— 520, отправляй меня в следующий мир.

— Хорошо.

— Цяо Юаньцзин, выходи к доске и реши эту задачу!

— Цяо Юаньцзин! — Голос учителя за кафедрой стал громче, когда ученик не отреагировал.

— Юаньцзин, скорее! Учитель тебя зовёт! — Его сосед по парте, Вэй Хао, испуганно толкнул парня в плечо. — Ты чего сегодня? Обычно же так внимательно слушаешь!

Юаньцзин, только что вошедший в это тело, открыл глаза и мгновенно оценил обстановку. Взглянув на школьную форму, он сразу понял: в этот раз его забросило в тело ученика, которого как раз вызвали к доске.

Проблема заключалась в том, что он ещё не успел принять память и не слышал, что нужно

делать. Ощущая себя «старым хреном» в теле юноши, он почувствовал, как к лицу приливает жар.

— Простите, учитель, я немного отвлёкся... Не могли бы вы повторить?

Вэй Хао торопливо прошептал:

— Тебя вызвали решить ту задачу на доске.

Юаньцзин перевёл взгляд на доску. Увидев математическое уравнение, он мысленно выдохнул — это он мог. Поднявшись, он подошёл к доске, взял мелок и, немного подумав, начал писать.

Хотя математика не была его специальностью, но благодаря помощи нескольким внукам и внучкам с уроками, задача не стала для него проблемой.

Математик, сохранявший суровый вид, смягчился, когда Цяо Юаньцзин безупречно вывел решение. Однако он всё же добавил строгим тоном:

— Даже если предмет кажется тебе лёгким, на уроках нельзя отвлекаться и проявлять самоуверенность. Понимаешь?

Юаньцзин всё ещё чувствовал неловкость — в его возрасте получать нагоняй от учителя было странно. Он вежливо ответил:

— Да, учитель. Я запомню.

Такая покорность удовлетворила педагога:

— Хорошо, возвращайся на место и слушай внимательно.

Когда он сел, Вэй Хао украдкой показал большой палец. Решить непростую задачу в такой ситуации — это талант.

Юаньцзин лишь покачал головой и сосредоточился на уроке. Помня о мучительной передаче памяти, он решил дожидаться перемены.

Едва прозвенел звонок, Вэй Хао собрался заговорить с ним, но парень опередил его:

— Прости, я сегодня плохо спал. Прилягу на минутку, если не проснусь к уроку — растолкай меня.

— О, конечно, отдыхай, — с пониманием отозвался Вэй Хао.

Юаньцзин опустил голову на руки и приказал системе начать передачу данных. Резкая боль прошила сознание. Он до крови прикусил губу, сдерживая стон, и принялся изучать полученную информацию.

Его нынешнего носителя звали Цяо Юаньцзин. Он вырос в обычной семье рабочих, где царил мир. Сейчас он учился в десятом классе Первой средней школы города Линьчэн, входил в десятку лучших в классе и занимал примерно пятидесятое место в рейтинге школы. Если бы не трагедия, парня ждал хороший университет и достойная жизнь.

Но именно из-за этого он и оказался здесь. В год поступления на его семью обрушилась череда бед. Сначала родители попали в автокатастрофу, когда отец забирал мать с работы. Отец, защищая жену, погиб на месте, а мать скончалась в реанимации.

Оригинальный Цяо Юаньцзин, уже учившийся в столице, едва не лишился рассудка. Он первым же рейсом примчался назад.

Он едва успел выйти из здания вокзала и сесть в такси до больницы, как на повороте на него вылетел грузовик. Парень разделил участь родителей.

Снова автокатастрофа. Но в этот раз оригинальный владелец четко видел лицо водителя грузовика — тот смотрел на него с ненавистью, желая смерти.

Вероятно, из-за несправедливости душа парня не смогла сразу уйти на перерождение. Оставшись призраком, он увидел нечто ужасное. Его сердце извлекли и пересадили другому юноше. Семья того пациента явно была богатой, а женщина, смотревшая на труп Цяо Юаньцзина, светилась безумным торжеством.

Увидев это, оригинал заподозрил, что гибель всей его семьи была подстроена ради этого сердца. Как он мог обрести покой? Он не мог закрыть глаза, пока не узнает правду. А больше всего он мечтал предотвратить смерть родителей.

Привязанность парня к отцу и матери была безграничной. Несмотря на смутные воспоминания, он знал из разговоров, что его усыновили в младенчестве, но родители относились к нему как к сокровищу. Юаньцзин мечтал лишь об одном — вырасти и отплатить им добром.

Но он не успел. Вся семья стала лишь прахом под колёсами.

Юаньцзин коснулся груди. Там щемило от чужой боли и пустоты. Он понимал: такое невозможно простить.

Затем он изучил сюжет. Как и ожидалось, оригинальный владелец тела не был значимым персонажем — его имени в истории даже не упоминалось.

Главным героем сюжета был Вэй Цзябай. Его отец был «парнем-фениксом», который выбился в люди благодаря браку. Вопреки ожиданиям, создав процветающую корпорацию, он не бросил жену, а продолжал окружать её заботой.

Именно из-за этого его приняла семья Цзян. С их поддержкой бизнес отца Вэй Цзябая разросся. Единственной тенью было здоровье Вэй Цзябая — у него с рождения обнаружили порок сердца. Без пересадки он не дожил бы и до двадцати.

Вэй Цзябай рос всеобщим любимцем обеих семей, его берегли как зеницу ока. Цзяны и Вэй не жалели сил на поиски донора. И вот, когда ему исполнилось восемнадцать, его мать, Цзян Юйцзинь, наконец нашла подходящее сердце. Операция прошла успешно, Вэй Цзябай обрел здоровье и в итоге воссоединился со своим возлюбленным под благословение обеих семей.

Второй главный герой сюжета тоже был мужчиной. Он приходился Вэй Цзябаю «дядюшкой» — приёмным сыном стариков Цзян и младшим братом его матери. В такой консервативной семье подобные отношения между дядей и племянником никогда бы не одобрили.

Но из-за слабого сердца Вэй Цзябая все привыкли потакать его капризам. К тому же второй герой был властным президентом, который с детства обожал своего «племянника» и обещал баловать его всю жизнь. В глазах окружающих Вэй Цзябай стал воплощением абсолютного счастья.

Сюжет был пропитан нежностью, но в нём не было ни слова о том, откуда взялось это сердце, и ни единого упоминания о Цзяо Юаньцзине.

Сопоставив факты, Юаньцзин понял: сердце Вэй Цзябая принадлежало ему. Та женщина с безумным взглядом — это мать героя, Цзян Юйцзинь. Настоящая сумасшедшая.

Юаньцзин мысленно обратился к системе:

«Сяо У, значит, моя задача — предотвратить гибель родителей и сохранить собственное сердце?»

«Именно так, — ответила Система №520. — Кроме того, Хозяин должен прожить жизнь так, чтобы родители могли им гордиться. Награда за выполнение — 1000 очков. В случае провала — десять лет в маленькой тёмной комнате»

«А оригинальный владелец не хочет узнать тайну своего происхождения?»

«Он слишком привязан к приёмным родителям, и его собственное прошлое его мало волнует,

— пояснила система. — Но если вы раскроете эту тайну, он будет признателен»

Юаньцзин молча кивнул. Он не обольщался — это задание будет крайне сложным. Юноша не знал сюжета, но Юаньцзин видел всю картину. Семьи Вэй и Цзян жили в столице, а Линьчэн был лишь городком на отшибе. Как Цзян Юйцзинь умудрилась найти подходящее сердце именно здесь?

И эта её нескрываемая ненависть к донору... За этим явно крылась какая-то тайна. Чтобы спастись, Юаньцзину придётся вытащить её на свет.

Прозвенел звонок на урок. Когда Вэй Хао собрался растолкать соседа, тот уже поднял голову. Вэй Хао встревоженно всмотрелся в его бледное лицо:

— Юаньцзин, тебе нехорошо? Может, отпросишься домой?

Юаньцзин покачал головой:

— Всё в порядке. Просто немного вздремнул, уже гораздо лучше.

— Ну, если что — говори мне сразу.

— Спасибо, Хаоцзы.

Имея память предшественника, Юаньцзин быстро адаптировался. Но ему нужно было не просто сойти за своего, а стать гордостью семьи. Первый шаг — учёба. Он должен не только радовать родителей оценками, но и обеспечить себе поступление в лучший вуз.

Победав в столовой и отсидев уроки, Юаньцзин вместе с Вэй Хао отправился домой — они жили по соседству.

Когда он вошёл в квартиру, мать уже была дома и хлопотала на кухне. Отец обычно задерживался и приходил как раз к ужину.

— Юаньцзин вернулся! Я тут виноград купила, иди умойся и перекуси немного, пока я доготавливаю.

— Хорошо, мам. — Подготовившись морально, он произнёс это легко и естественно.

Освежившись и съев несколько ягод, он попытался помочь на кухне, но мать выставила его за дверь, велев идти в свою комнату до прихода отца.

Юаньцзин лишь послушно кивнул — резкая перемена могла вызвать подозрения.

Их квартира была типовой двухкомнатной. Маленькая, но очень уютная. Его собственная комната была прибрана, а постеры на стенах выдавали в нём самого обычного подростка. Глядя на эту мирную жизнь, парень ещё острее почувствовал: эти люди не заслужили того кошмара.

Оригинальный владелец всегда был прилежным учеником, так что родители не давили на него. В комнате стоял настольный компьютер — Юаньцзин обрадовался этому. В его нынешнем положении это был единственный способ действовать.

Включив компьютер, он принялся искать информацию. За плечами у него было две жизни, и он никогда не переставал учиться. До апокалипсиса в первом мире он работал в сфере информационных технологий. По меркам этой эпохи его навыки были на голову выше среднего.

Он начал собирать сведения о семьях Вэй и Цзян. У Вэев всё было прозрачно: образцовая семья из трёх человек, отец — глава корпорации «Вэй», обладающий солидным капиталом.

С Цзянами всё было сложнее. Это был влиятельный политический клан. Старик Цзян уже отошёл от дел, оставив сына и дочь. Дочерью была та самая Цзян Юйцзинь. Старший сын, Цзян Хун, ныне занимал пост губернатора одной из провинций и метил в центральный аппарат правительства. Позже старики Цзян усыновили ещё одного мальчика — того самого «дядюшку» Вэй Цзябая. Тот занялся бизнесом и владел компанией, не уступающей по мощи семье Вэй.

Юаньцзин копнул глубже и обнаружил, что репутация Цзян Хуна и его отца была безупречной. Он не мог понять, как в такой семье могла вырасти женщина вроде Цзян Юйцзинь. Автокатастрофа была её рук делом — неужели её влиятельные родственники не знали, что воспитали убийцу?

В отчетах также упоминалось, что у Цзян Хуна и его жены нет детей. Это значило, что Вэй Цзябай — единственный наследник в третьем поколении обеих семей. Неудивительно, что его баловали сверх всякой меры, готовые буквально достать луну с неба. Настоящий любимец судьбы.

Понимая, какая мощь стоит за спиной врага, Юаньцзин осознал, что задача будет крайне сложной. Если Цзян Юйцзинь с самого начала нацелилась на его сердце, он не сможет просто избежать аварии, как в прошлый раз. Ему придётся в одиночку противостоять двум титанам. И даже если Цзян Хун — честный политик, кого он выберет: жизнь единственного племянника или жизнь незнакомого мальчишки?

Юаньцзин понимал: открытая борьба сейчас была бы подобна попытке разбить камень яйцом.

Разглядывая на экране найденную фотографию Цзян Хуна и его супруги, Юаньцин вдруг замер. Черты лица мужчины показались ему до странного знакомыми. Он медленно прищурился.

<http://bllate.org/book/15835/1441234>